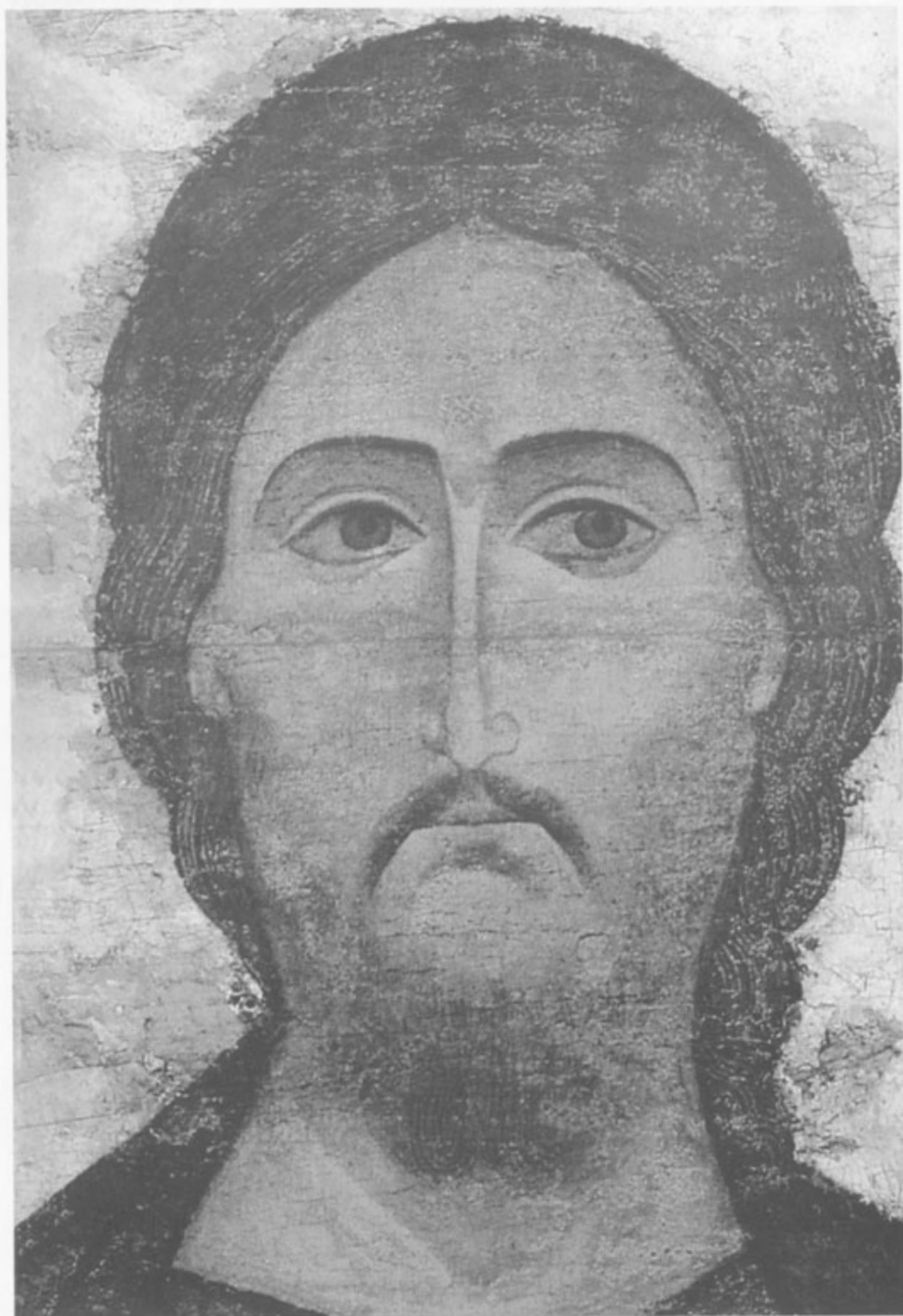

*Спаситель. Фрагмент иконы Деисусного чина из Успенского собора
Московского Кремля. Нач. XIII в. Государственная Третьяковская галерея*

ТРИ ОСНОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И РУССКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Меня давно интересует в историософском плане: каковы главные особенности европейской культуры и отношения к ним России.

Каковы главные особенности европейской культуры?

Если определять географические границы Европы, то это не представит особых трудностей. Это дело в значительной мере условное. Мы можем условиться считать Европу до Урала, до Босфора, до Кавказа.

Однако определить ее духовные границы значительно труднее. Географические границы и духовные – не совпадают.

Культура Северной Америки, например, без сомнения, европейская, хотя и лежит вне географических пределов Европы.

И вместе с тем мы должны признать: если географические границы Европы при всей их “материальности” условны, то духовные особенности европейской культуры безусловны и определены.

*Богоматерь. Фрагмент иконы
Деисусного чина из Успенского
собора Московского Кремля.
Нач. XIII в. Государственная
Третьяковская галерея*

Эти духовные особенности европейской культуры могут быть восприняты непосредственно. Их существование, с моей точки зрения, не требует доказательств. Они могут быть охарактеризованы и названы.

Прежде всего европейская культура – *личностная* культура.

Затем она *восприимчива* к другим личностям и культурам (в этом ее *универсализм*).

И наконец, это культура, основанная на *свободе* творческого самовыражения личности. Эти три особенности европейской культу-

ры опираются на христианство, а там, где христианство в той или иной форме утрачено, европейская культура все равно имеет христианские корни. И в этом смысле понятно, что, отрекаясь от Бога, европейская культура утрачивает и эти три свои чрезвычайно важные особенности.

Коснемся восприимчивости к другим культурам. Достоевский в своей знаменитой речи на Пушкинских торжествах приписывал эту восприимчивость только русскому человеку, на самом же деле “всечеловечность”, восприимчивость к чужим культурам является общей основой всей европейской культуры в целом.

Европеец способен изучать, включать в свою орбиту все культурные явления, все “камни”, все “могилы”. Все они “родные”. Он воспринимает все ценное в культуре не только умом, но и сердцем.

Европейская культура с самого начала изучает, понимает и включает в себя культуры Античности, Ближнего Востока, Египта, а в последние два столетия – все культуры мира: Китая, Японии, Индии, Африки и т. д.

Европейская культура – это культура универсализма, при этом универсализма *личностного* характера. Личность человека, его индивидуальные

Архангел.
Фрагмент иконы
"Спас Эммануил с архангелами".
Кон. XII в. Государственная
Третьяковская галерея

особенности, отличия, его талант и убеждения – более всего ценятся в европейской культуре.

Личностный характер европейской культуры определяет ее особое отношение ко всему "другому", т. е. ко всему, находящемуся за пределами данной культуры.

Это не только *терпимость*, но в известной мере и *тяготение* к другому. Отсюда и принцип *свободы*, внутренней свободы человека.

Все три принципа европейской культуры – ее личностный характер, ее универсализм и ее свобода – немыслимы друг без друга. Стоит отнять одно, как разрушаются два оставшиеся. Стоит отнять универсализм и признавать только свою, национальную культуру, как гибнет свобода. И наоборот. Эту страшную опасность показали национал-социализм, фашизм и сталинизм.

Основа личности – свобода самовыражения. Только свобода представляет человеку личное достоинство.

Личность вырастает только при существовании "обратной связи" с другими личностями. Свобода – это реализация творческой личности.

Общество только тогда общество, а не толпа, не "население", когда оно состоит из личностей, обращенных друг у другу, способных охотно понять друг друга, а благодаря этому предоставить другому свободу – "для чего-то" – для самореализации в первую очередь. Необходима терпимость, иначе невозможно существование общества без насилия и может существовать только общество без личностей, общество чиновников, рабов, поведение которых регулируется только страхом наказания.

Однако и одной терпимости недостаточно. Необходимо взаимопонимание. Не отказ от вмешательства в духовную жизнь личности (что может

быть гарантировано государством), а понимание этой духовной жизни другого, признание за ней некоей правды, хотя и неполной.

Итак, три основания европейской культуры: *личностность, универсализм и свобода*. Без одного из этих оснований не могут существовать два других, но и полное осуществление одного из них требует реализации двух других.

Основа же европейской культуры – христианство, решившее проблему личности. Единственная из религий, в которой Бог – личность.

Три основания европейской культуры очевидным образом связаны с ее миссией, с ее высшим предназначением сохранить в своих недрах, в своей науке и в своем эмоциональном понимании все культуры человечества – как ныне существующие, так и ранее существовавшие.

У каждой культуры и у каждого культурного народа есть своя миссия в истории, своя идея.

Но именно эта миссия и эта идея подвергаются целенаправленным атакам зла и могут обернуться “антимиссией”.

Зло, по моему убеждению, – это прежде всего отрицание добра, его отражение со знаком минус.

Зло выполняет свою негативную миссию, атакуя наиболее характерные черты культуры, связанные с ее миссией, с ее идеей.

Чем сильнее добро, тем опаснее его “противовес” – зло, несущее в себе индивидуальные черты культуры, но опять-таки со знаком минус.

Так, например, если народ щедр и щедрость его является наиболее важной чертой, то злое начало в нем будет расточительство, мотовство. Если наиболее приметная черта народа состоит в точности, то злом окажется инертность, косность, доведенные до полной бессердечности и душевной пустоты.

Призрачная индивидуальность зла порождается творческой индивидуальностью добра. Зло лишено самостоятельного творческого начала. Зло состоит в нетворческом отрицании и нетворческом противостоянии добру.

Из сказанного мною о характерных особенностях зла становится понятным, почему в европейской культуре зло проявляет себя, прежде всего, в форме борьбы с личностным началом в культуре, с терпимостью, со свободой творчества, выражает себя в антихристианстве, в отрицании всего того, в чем состоят основные ценности европейской культуры. Это религиозные противостояния Средневековья и тоталитаризма XX века с его расизмом, стремлением подавить творческое начало, сведя его к одному скудному направлению, уничтожением целых наций и сословий.

Исходя из сказанного, обратимся к чертам добра и зла в русской культуре, в русском народе.

Русская культура всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христиан-

*Страшный суд. Фрагмент фрески
Дмитриевского собора во Владимире. XII в.*

ством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе.

Славянофилы единодушно указывали на главный признак (особенность) русской культуры – ее *соборность*. И это верно, если ограничиваться только положительной стороной русской культуры.

Соборность – это проявление христианской склонности к общественному и духовному началу. В музыке – это хоровое начало. И оно, действительно, очень характерно для русской церковной музыки, для музыки оперной (оно отчетливо выражено у Глинки, Мусоргского и др.). В хозяйственной жизни – это община (но только в лучших ее проявлениях).

С этим соседствует терпимость в национальных отношениях. Вспомним, что легендарное начало Руси было ознаменовано *совместным* призванием варяжских князей, в котором вместе участвовали и восточнославянские и финно-угорские племена, а в дальнейшем государство Руси было всегда многонациональным. Универсализм и прямая тяга к другим национальным культурам были характерны и для Древней Руси, и для России XVIII–XX веков, в создании которой помимо русских участвовали немцы, татары, поляки, украинцы, белорусы, финно-угорские народы и т. д.

И это крайне характерно и для русской науки, для ее многонациональных интересов. Российская императорская Академия наук создала замеча-

*Встреча Захарии
и Елизаветы.
Фрагмент иконы из села
Новокотово Бежецкого района.
XV в. Музей им. Андрея Рублева*

тельное славяноведение, востоковедение. В ней работали великие китаеведы, арабисты, монголоведы, иранисты, индологи, японоведы, финно-угроведы, слависты, тюркологи. Петербург и Москва были центрами армянской и грузинской культур.

Стоит обратить внимание и на то, что старая столица России Петербург была средоточием различных евро-

пейских искусств. Здесь строили итальянцы, немцы, голландцы, французы, шотландцы и т. д. Здесь в различных областях творчества проявили себя немцы, шведы, французы, поляки – инженеры, ученые, коммерсанты, художники, музыканты, ремесленники, декораторы, садоводы и т. д.

Стремление народа к свободе, к “воле” выражалось в постоянных передвижениях населения на Север, Восток и Юг. Крестьянство стремилось уйти от власти государства в казачество, за Урал, в дремучие леса Севера. При этом следует заметить, что национальная вражда с местными племенами была относительно незначительной. Не подлежит сомнению и глубокая привязанность народа к старине, выразившаяся в традиционности церковного распорядка и в движении староверов, также стремившихся уйти подальше от государственной власти.

Вершины добра соседствуют с глубочайшими ущельями зла. И русскую культуру постоянно одолевали “противовесы” добру в ее культуре: взаимная вражда, тираничность, национализм, нетерпимость и т. д. Снова обращу внимание на то, что зло стремится разрушить наиболее ценное в культуре.

Отсюда в России были постоянно нападения на свободу личности, тиранические формы правления, закрепощение крестьян, ссылки “полити-

ческих”, религиозные преследования (особенно старообрядцев), национальные преследования.

Амплитуда колебаний между добром и злом в русском народе чрезвычайно велика. Русский народ – народ крайностей и быстрого и неожиданного перехода от одного к другому, а поэтому – народ непредсказуемой истории.

Вершина добра соседствует с глубочайшими ущельями зла. И русскую культуру постоянно одолевали “противовесы” добру в ее культуре: взаимная вражда, деспотизм, национализм, нетерпимость. Снова обращаю внимание на то, что зло стремится разрушить наиболее ценное в культуре. Зло действует целенаправленно, и это свидетельствует о том, что у “зла” существует “сознание”. Если бы сознательного начала в зле не существовало, оно должно было бы прорываться только на слабых участках, тогда как в национальном характере, в национальных культурах, как я уже говорил, атакует вершины.

Поразительно, что атакам зла подвергались в русской культуре все ее европейские, христианские ценности: соборность, национальная терпимость, общественная свобода.

Зло действовало особенно интенсивно в эпоху Грозного (оно не было характерно для русской истории), в царствование Петра, когда европеизация соединялась с закабалением народа и усилением государственной тирании.

Своего апогея атаки зла в России достигли в эпоху Сталина и “сталинщины”. Да и в последующее время они не ослабевали, хотя крепло сопротивление.

Характерна одна деталь. Русский народ всегда отличался своим трудолюбием, и точнее, “земледельческим трудолюбием”, хорошо организованным земледельческим бытом крестьянства. Земледельческий труд был свят.

И вот именно крестьянство и религиозность русского народа были усиленно уничтожаемы. Россия из “житницы Европы”, как ее постоянно называли, стала “потребительницей чужого хлеба”. Зло приобрело материализованные формы.

Обращу внимание на одну поразительную особенность зла в наше время.

Как известно, простейшая и наиболее сильная ячейка общества, его слитности при условии свободы – семья. И в наше время, когда русская культура имеет возможность выпутаться из сетей зла – нетерпимости, тирании, деспотизма, оков национализма и прочего, – именно семья как бы “беспричинно”, а на самом деле, вероятнее всего, целенаправленно, становится главной мишенью зла. Мы все должны, особенно у нас на родине, осознать эту опасность.

Зло атакует в обход!